

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, заголовки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 1-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гарве, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскъ, въ домѣ Колодниковой и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Лиевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенвича и въ Кременчугѣ—въ конторѣ И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Laiffé et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ почт.	Съ почт.	Съ перес.		Безъ почт.	Съ почт.	Съ перес.
На годъ	10 50	12 —	12 50	На 6 мѣс.	6 —	7 —	7 50
„ 11 мѣс.	10 —	11 50	12 —	„ 5 „	5 40	6 30	6 60
„ 10 „	9 25	10 15	11 25	„ 4 „	4 50	5 20	5 60
„ 9 „	8 50	10 10	10 25	„ 3 „	3 50	4 40	4 60
„ 8 „	7 75	9 10	9 25	„ 2 „	2 40	2 80	3 20
„ 7 „	7 —	8 20	8 50	„ 1 „	1 20	1 40	1 60

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

КВАРТИРА,

состоящая изъ семи комнатъ, въ верхнемъ этажѣ, со всѣми службами отапливается въ домѣ № 5, на Черниговской улицѣ, съ 1-го июня 1882 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 1 июня 1882 года.
Обозрѣнія газетъ и журналовъ.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Изъ записокъ земца, XVIII.
Дѣйствія правительства.
Жизнь хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ изъ другихъ газетъ).
Политическія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Валока, С. Старо-Кременчуга и Мариупольскаго уѣзда.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Балтій, ст. Сосновки, м. Гуляй-Поля, Тарасовскаго уѣзда и Одессы.
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника: Засѣданіе отдѣленія одесской судебной палаты съ созваніемъ представителей въ г. Александрію, херсон. губ., 27 и 28 мая.
Шесть.
Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Наездъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Петербургскія письма, Всеволода Гаршина.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

1-го іюня 1882 г.

Въ числѣ законопроектвъ, которые поступили на обсужденіе французской палаты депутатовъ, заслуживаетъ вниманія проектъ давно задуманной судебной реформы. Во Франціи есть апелляціонныя суды, въ которые поступаютъ не болѣе 200 дѣлъ въ годъ на разсмотрѣніе, и мѣстные, суды первой инстанціи, которымъ приходится рѣшать не болѣе 250 процессовъ. Необходимость уничтожить такіе трибуналы

давно уже признана во Франціи и парламентская коммиссія, которой поручено было разсмотрѣніе проекта судебной реформы, предлагаетъ уничтожить суды съ такимъ ничтожнымъ числомъ дѣлъ, поручивъ вѣдать эти дѣла ближайшему суду.

Другой недостатокъ нынѣшняго судобнаго устройства во Франціи—подраздѣленіе судовъ на классы. Есть три класса или разряда апелляціонныхъ судовъ и шесть классовъ судовъ первой инстанціи. Само собою разумѣется, что члены суда низшаго класса, получаютъ меньшее содержаніе, такъ что едва ли существуетъ другое вѣдомство во Франціи, гдѣ страсть къ повышенію такъ развита, какъ между судебнымъ сословіемъ. Теперь предполагается сократить эти безконечныя дѣленія на классы, будто замѣстовавшія изъ Китая, гдѣ считается многое множество степеней мандариновъ.

Кромѣ этихъ реформъ, вполнѣ необходимыхъ, парламентская коммиссія предлагаетъ еще ввести присяжныхъ засѣдателей при судахъ исправительныхъ, вѣдомству которыхъ подлежатъ во Франціи уголовныя дѣла, менѣе важныя. Нечего говорить, что мысль допустить въ исправительные суды выборныхъ изъ гражданъ, въ родѣ прежнихъ нашихъ засѣдателей въ уѣдскихъ и земскихъ судахъ, встрѣчается во Франціи сильныя возраженія со всѣхъ сторонъ. Такъ же мало надежды на то, чтобы французскіе граждане приняли на себя выполненіе обязанностей жюри (присяжныхъ засѣдателей) при исправительныхъ судахъ, когда и безъ того слышались жалобы на тяжесть этихъ обязанностей при судахъ ассизныхъ.

Особенно сильныя возраженія вызываетъ предложеніе парламентской коммиссіи—уничтожить несмѣняемость судей. Всегда и вездѣ принципъ несмѣ-

няемости считался необходимымъ условіемъ для безпристрастнаго отправленія правосудія. Неудивительно, что коммиссія не высказалась рѣшительно по этому вопросу и въ своемъ докладѣ только выразила мнѣніе, что принципъ несмѣняемости можетъ быть замѣненъ выборнымъ началомъ.

Эта мысль слишкомъ нова для большинства французовъ. Интересно будетъ наблюдать: какъ отнесется къ ней палата и возможенъ ли будетъ во Франціи такой рѣзкій переходъ отъ начала несмѣняемости въ дѣлѣ правосудія къ судьямъ выборнымъ. По всей вѣроятности, палата депутатовъ не рѣшится на такой опасный и невѣрный опытъ, къ которому общество во Франціи нисколько не подготовлено.

„Восточное Обозрѣніе“, по поводу упраздненія западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, въ статьѣ „Наканунъ реформъ“, доказывая необходимость упразднить генералъ-губернаторство и восточно-сибирское, рисуетъ картину административной безтолочи, зававшей и задающей Сибирь и воспитавшей тамъ, гораздо раньше вѣзгъ Ташкента, цѣлую армию самыхъ заправскихъ „тапечниковъ“.

О генералъ-губернаторствѣ сибирскихъ говорится, что они являются заступниками и ходатаями мѣстныхъ интересовъ передъ высшею властью, а на мѣстахъ пресѣкаютъ злоупотребленія. На самомъ же дѣлѣ, по словамъ газеты г. Ядринцева, происходитъ совсѣмъ не то.

Воверныхъ, генералъ-губернаторы обыкновенно подолгу заживались въ Петербургѣ, все время проводили, обыкновенно, въ развѣздахъ туда и обратно, а также и въ развѣздахъ по „вибреному краю“. Развѣзды эти смахивали на увеселительныя прогулки, совершались въ сопровожденіи громадной свиты, состоявшей изъ чиновниковъ и... дамъ.

Если говорить, сколько за 60 лѣтъ употреблено подьяческихъ денегъ, прогонимъ, да принять во вниманіе ожиданіе населеніемъ начальства, пышныя парадныя приемы въ городахъ, то окажется, что суммою, на которую набравъ могли бы быть поправлены хотя отчасти мѣстныя учрежденія, теперь попускалось только „прискорбное отсутствіе“ высшей власти. Если эти отсутствія совершались съ нѣсколькими, то край можетъ существовать и съ однимъ губернаторомъ, т. е. перейти въ общіе учрежденія то, что, конечно, достигнуто. Но бывали при этомъ и недоразумѣнія. Ревнивая власть уловила въ полномочіи. Про одного начальника, оставляющаго исправлять должность мѣртваго старика, говорили, что послѣдній представлялъ сѣбя въ полномочіи: получивъ бумаги и дѣла дѣлалъ на двѣ категоріи: одни отсылались въ Петербургъ ухаживать начальнику на усмотрѣніе, а другіе оставлялъ до его пріѣзда. Многія дѣла ждали конца опернаго сезона и не одна Саира Бернаръ была нѣвольною виновницею вздоховъ злослучнаго челоуѣтика.

Вотъ такъ, персоналъ генералъ-губернаторскихъ „приближенныхъ“ бивалъ, по большей части, таковъ, что никакіе беззаконія пресѣкать не могъ, а напротивъ, способствовалъ ихъ размноженію: одни изъ приближенныхъ наживались игрой въ карты, вмѣняя обязательствъ въ обязанность проигрывать сановитымъ партнерамъ, другіе дѣлались уѣздными начальниками и драли съ живого и мертвона. Съ пріѣздомъ новаго генералъ-губернатора все оставалось по старому, происходила лишь одна перемѣна: прежніе „любим-

цы“ замѣнялись новыми. А какъ смотрѣть на проконсулы на „гарантіи личной свободы гражданъ“, видно изъ слѣдующаго эпизода:

Недавно одинъ администраторъ въ Сибирѣ, собравъ городское общество, упомянулъ въ своей рѣчи, что онъ могъ всѣхъ сослать въ Якутскъ, но этимъ не воспользовался.

И это было недавно!

Край жаждетъ реформъ, говоритъ „Восточное Обозрѣніе“, а генералъ-губернаторы—застоя и благодушества. Въ Петербургѣ они играютъ роль либераловъ, изображаютъ реформаторовъ, разсказываютъ статьи въ газетѣ, а на мѣстѣ въ это время стоятъ.

Точь въ точь какъ въ Турціи!

„Заря“ въ передовой статьѣ, посвященной обсужденію паспортнаго вопроса, для иллюстраціи тѣхъ порядковъ, которые практикуются при возобновленіи „видовъ“, приводитъ выписку изъ „журнала королевскаго уѣзднаго очереднаго земскаго собранія“ за 1881 г. Глашпій Ивановъ, обревизовавшій, по порученію мѣстной управы, одну волость, напощь, что при всѣхъ писемъ, присланныхъ послѣдней о высылкѣ паспортовъ, прилагается денегъ столько, чѣмъ слѣдуетъ, а иногда еще, кромѣ того, дается обѣщаніе „хорошо угостить“ деревенскія власти по возвращенію на родину. На беззастѣнчивості старшинъ и писаря просители надежды не возлагаютъ, безъ „хабары“ не дѣлаютъ ни шагу, но, не смотря на поборы, „выправленіе“ „вида“ совершается крайне медленно и неаккуратно, благодаря чему многихъ рабочихъ выславить домой по етапу. Докладчикъ, изъ всѣхъ собранныхъ имъ данныхъ, припошъ къ заключенію, что паспортная система вводитъ народъ „въ громадныя расходы“. Защитники этой системы ссылаются, обыкновенно, на невозможность отменить ее при существованіи подушной подати. Мы не такъ давно доказали, что такой невозможности на самомъ дѣлѣ нѣтъ, но, какъ бы тамъ ни было, въ правительственныхъ сферахъ держится такое убѣжденіе, что связи, нами не признаваемой, отрицать нельзя. Вотъ еще одинъ изъ поводовъ желать, чтобы, какъ мож-

но скорѣй, покончили съ подушной податью: пока она не сдѣлается достояніемъ исторіи, до тѣхъ поръ „плакати“ тяжелымъ бременемъ будутъ лежать на трудящемся людѣ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

II.

художественный отдѣлъ.

Приступая къ обзоръ самой выставки, мы начнемъ съ художественнаго отдѣла, не только потому, что этотъ отдѣлъ представляетъ I группу, по официальному распредѣленію выставочныхъ предметовъ, но и потому еще, что онъ, какъ наиболѣе доступный пониманію массы, привлекаетъ наибольшее вниманіе публики. Такому вниманію способствуетъ, впрочемъ, кромѣ общепонятности, и одно чисто-вышнее условіе, именно то, что поѣзда конножѣзной дороги останавливаются именно у входа въ этотъ отдѣлъ, и потому

масса публики прямо и попадаетъ сюда. Но и въ художественномъ отдѣлѣ далеко не всѣ отдѣлы пользуются одинаковымъ вниманіемъ публики; наиболѣе привлекаетъ отдѣлъ живописи, съ котораго мы и начнемъ.

Живопись историческая, пейзажъ, портреты и жанръ.

Произведеніямъ живописи, которыхъ представлено на выставку до 519 экземпляровъ, отведено шесть большихъ залъ, расположенныхъ двумя рядами, по три въ каждомъ, и снабженныхъ достаточнымъ количествомъ свѣта, любагого сверху, сквозь стеклянный задранированный полотномъ потолокъ. Тѣмъ не менѣе для такого огромнаго количества картинъ это пространство не велико, и онѣ расположены по стѣнамъ почти вплотную другъ подлѣ друга; отсюда—пестрота, утомляющая глаза и ослабляющая впечатлѣніе даже отъ тѣхъ произведеній, которыя сразу останавливаютъ ваше вниманіе. Вообще можно сказать, что пять, шесть десятковъ тѣхъ картинъ, которыя, пользуясь давно заслуженной репутаціей, дѣйствительно стоятъ на высотѣ задачъ искусства,—положительно тонутъ, теряются въ массѣ хама, не заслуживающаго никакого вниманія, исключая развѣ ветошниковъ и хозяевъ картинныхъ лавочекъ толкающаго рынка.

За то эти пять, шесть десятковъ картинъ, украшенныхъ именами извѣстнѣйшихъ художниковъ, доставляютъ зрителю истинное наслажденіе, и чѣмъ болѣе любуются ими, тѣмъ болѣе все новыхъ и новыхъ красокъ открываются. Чтобы тамъ ни говорили гг. присяжные цѣнители и „знатоки“ искусства, лучшей критерій достоинствъ художественнаго произведенія—безспорно то впечатлѣніе, какое оно производитъ на толпу, взятую en masse, включая сюда людей всѣхъ степеней развитія интеллектуальнаго и нравственнаго.

Точно также, сколько бы точекъ зрѣнія на искусство ни предлагали намъ, —лучшими картинками навсегда останутся тѣ, которыя отличаются не только совершенствомъ исполненія, но и глубиной замысла. Первое гарантируетъ вѣрность дѣйствительности, натуральность,—въ той степени, какая опредѣляется даннымъ уровнемъ развитія художественной техники, вторымъ создается социальное значеніе искусства.

Руководясь съ одной стороны такою точкою зрѣнія, съ другой размыслами газетной статьи, мы укажемъ лишь на картины наиболѣе высокаго достоинства, оставляя въ сторонѣ многія второстепенныя по замыслу, хотя и не менѣе прегрѣсныя во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, произведенія и совершенно игнорируя массу балласта и лубочной живописи, блистающей отсутствіемъ не только таланта, но, подчасъ, даже самой элементарной техники.

Изъ произведеній живописи остановимся прежде всего на историческихъ, какъ на самыхъ важныхъ, а изъ нихъ на картинѣ проф. В. И. Яковли: „Кардиналу Гизу показываютъ голову адмирала Колины, убитого въ Варфоломѣвскую ночь 1572 г.“

Съ лѣвой стороны картины и лицомъ къ зрителю, сидитъ у окна кардиналъ Гизъ съ крестомъ на голубой лентѣ, въ красной мантии и красныхъ кардинальскихъ чулкахъ. Изъ полуопущенной зеленой занавѣси врыватся въ комнату яркій солнечный лучъ и, освѣтивъ по пути раскрытое предъ кардиналомъ Евангеліе, останавливается на его сложившихся на колѣняхъ рукахъ, невольно сосредоточивая ваше вниманіе на плохой гармоніи между книжкою христіанской любви и руками, обогранными кровью ни въ чѣмъ, кромѣ стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ, неповинныхъ людей. Еще молодое, худощавое и блѣдное лицо кардинала обрачено къ гололѣ, лежащей въ изнѣномъ ящикѣ на зеленомъ бархатномъ табулетѣ, справа отъ зрителя. Глаза его впадаютъ въ это мертвое лицо, а легкая улыбка, играющая на тонкихъ, слегка раскрытыхъ губахъ, придаетъ его фizioноміи выраженіе таково ехидства и торжествующей низоности, что глаза суроваго и поспѣваго въ бояхъ католическаго солдата, принесшаго голову и подымающаго крышку ящика предъ его преосвященствомъ, полны невольнымъ и едва сдерживаемымъ презрѣніемъ. Его простую солдатскую сорѣзъ глубоко возмущаетъ это издѣвательство торжествующей трусости и пронырства надъ претерѣлымъ умерщвленнымъ врагомъ. Отъ сущенной зеленой занавѣси почти вся обстановка выглядитъ сумрачно и печально, и на лицахъ этихъ двухъ живыхъ людей лежатъ какой-то зеленоватый отблескъ, служа символическимъ отраженіемъ безмолвнаго величія смерти, которая, чувствуешь, стоитъ тутъ же и киваетъ головой, какъ безстрастный свидѣтель совершившагося злодѣянія...

Въ связи съ темой этой прекрасной картины нельзя не упомянуть о „Легистѣ“, пришивающемъ себя на плащъ крестъ наканунѣ Варфоломѣвской ночи“ покойнаго проф. Гуна. Въ просторной комнатѣ, во вкусѣ 16-го вѣка, наклонился надъ спящій челоуѣкъ, усердно нашивающій на нее бѣлый крестъ. Въ картинѣ, какъ видите, не много, но вамъ уже греется зарево пожара, погребальныи звонъ колоколовъ, стукъ оружія, крики и стоны умирающихъ, словомъ,—всѣ ужасы наступающей кровавой ночи.

Изъ пяти картинъ проф. Яковли, кромѣ названной выше, очень хороши также „Ледяной домъ“ и эпизодъ изъ временъ великой революціи „Смерть Робеспьера“. Равенный Робеспьеръ, съ окровавленной повязкой на лицѣ, умираетъ, окруженный толпою своихъ друзей, при мягкомъ свѣтѣ лампы, высаяей надъ его постелью. Какъ довольно характерную картинку изъ той же исторической эпохи, можно отбѣтить „Гражданку 1793 г.“ академика Эдельфельда, представляющую стройную, черноволосую дѣвушку, съ энергическимъ строгимъ личикомъ и пламенными глазами; на ней темнозеленый бархатный камзолъ и мужская круглая шляпа съ широкими полями и тулѣй, обвитой трехцѣпнымъ республиканскимъ шарфомъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Я не былъ въ Петербургѣ почти три года. Странное волненіе охватило меня, когда побѣдъ, перейдя обводный каналъ, сталъ идти тѣсно и тѣсно, когда замелькали красныя и зеленныя фонари, когда подъ сводомъ дебаркадера гулко заревѣлъ свистокъ. Я не петербуржецъ по рожденію, но жилъ въ Петербургѣ съ ранняго дѣтства, свѣлся съ нимъ, узналъ его; юнанинъ родомъ, я полюбилъ обдѣнную петербургскую природу, дѣлаи весенняи ночи, которыя—къ слонѣ сказать—ничѣмъ не хуже нашихъ пресловутыхъ украинскыхъ ночей, полюбилъ безпрерывную сутолоку на улицахъ, безконечныя ряды домовъ-дворцовъ, чистоту города, прекрасныя городскія сады, Неву... Полюбилъ я и петербургскую жизнь, ту самую, о которой собираюсь писать теперь на родину физическую съ родины духовной. Вотъ это-то послѣднее, что Петербургъ есть духовная родина моя, да и всякого прожившаго въ немъ дѣтство и юность, и заставляетъ, когда подѣзжаешь къ городу, волноваться, и волненіе это не меньше того, что испытываетъ юноша... при свиданіи, хотѣлъ я сказать, да напощь болѣе сильное сравненіе: когда вынимаешь на экзаменѣ билетъ, рѣшающій, быть или не быть за перегородкой, от-

дѣвающей сытыхъ отъ голодныхъ и полуголодныхъ.

Да, этотъ болотный, нѣмцевъ, чухонскій, бюрократическій, крамольническій, чужой городъ, этотъ „лишний административный центръ“, какъ выразился недавно нѣкій мудрый провинціальный пѣвецъ, приглашаемый на здѣшнюю сцену и отказавшійся, по его словамъ, „изъ принципа“—этотъ городъ, прославленный, будто бы, безсердечностью своихъ жителей, формализмомъ и мертвечиной, а по моему скромному мнѣнію,—единственный русскій городъ, способный быть настоящимъ духовною родиною. За вѣчную сухость скрывается настоящая умственная жизнь, насколько такая можетъ существовать у насъ въ Россіи. Пусть Петербургъ далекъ отъ Россіи (всѣ обвиненія московскихъ звонарей, главнымъ образомъ, основываются на этой мысли), пусть Петербургъ часто ошибается, говоритъ о томъ, что плохо знаетъ, но онъ, все-таки, думаетъ и говоритъ. Не въ Москвѣ фокусъ русской жизни или того общаго, что есть въ этой жизни, а въ Петербургѣ. Дурное и хорошее собирается въ него ото всюду и—дерзкая скажу слова!—не иной городъ, а именно Петербургъ, есть наиболѣе рѣзкій представитель жизни русскаго народа, не считая, конечно, за русскій народъ только подмосковныхъ кацаповъ, а расширяя это понятіе и на хохла, и на

бѣлоруса, и на жителей Новороссіи, и на сибиряка и т. д., и т. д.

Привыкая говорить у насъ въ томъ смыслѣ, что де Москва—естественное произведеніе русской жизни, а Петербургъ—искусственно насажденное и искусственно питаемое растеніе; что Москва Россія нужна, а Петербургу нужна Россія; что Петербургъ—паразитъ, выросшій на счотъ народнаго пота...; что, когда вся Россія страдаетъ, Петербургъ наслаждается, резонерствуетъ, и болше ничего.

Ахъ, милостивые государи! Придти сюда, въ этотъ наслаждающійся и равнодушный городъ, и пожить здѣсь зиму и, если у васъ есть глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать, вы на себѣ почувствуете эту, можетъ быть и непонятную, но реальную и могущую связь между страной и ея настоящею, невидимую стопилей. Вы увидите, что удари, по всему лицу русской земли наносимые челоуѣческому достоинству, отымаются, и болно отымаются, здѣсь. Я не буду говорить о томъ, въ чѣмъ и какиихъ сердцахъ они отымаются... Вездѣ есть всѣе люди... Но все таки, болѣетъ и радуется (когда есть чему) за всю Россію одинъ только Петербургъ.

Потому-то и жить въ немъ трудно. На улицахъ благоустройство, порядки; городовыя вѣзжыи; увеселеній много; матеріальныя трудности жизни не болѣ-

ше, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ. Смертность, вопреки установившемуся предрасудку, не болшая, чѣмъ вездѣ въ Россіи (въ Петербургѣ 37, въ Москвѣ 36, въ Орлѣ что-то около 60 на тысячу), даетъ прямое указаніе, что Петербургъ не особенно страдаетъ. У нѣмцевъ смертность меньше, но гнилые вѣтры намъ, конечно, не укажутъ. Не знаю, какъ полагаютъ на этотъ счотъ московскіе патриоты, а я такъ готовъ предположить, что слѣпимъ малая смертность показывается трусостью и страхъ смерти: доблестный славянинъ врядъ ли унизится до заботы о томъ, чтобы довести смертность въ своей странѣ до 17 на тысячу, какъ какой-нибудь голодный шотландецъ или селендіи дачнянинъ. Поэтому, сравниваю Петербургъ только съ русскими городами. А по сравненію съ ними, онъ еще, слава Богу, ничего. Но жить въ немъ труднѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, не по вѣшнимъ условіямъ жизни, а по тому нравственному состоянию, которое охватываетъ всякаго думающаго челоуѣка, понававшего въ этотъ большой городъ. Здѣсь, на Марининѣ дужѣ (такъ прозвали Невскую бухту Финскаго залива во времена морского министра маркиза де-Траверсе, который за свое долготѣе управленіе нашимъ флотомъ въ александровскія времена, какъ говорятъ, ни разу не вывелъ его изъ этой бухты) живешь, кажется, вдали и

отъ Старобѣльска, и отъ Вилуйска, а принимаешь, невольно принимаешь, и старобѣльскіе, и вилуйскіе интересы такъ близко къ сердцу, какъ вѣдь ты принимаешь ихъ сами жители этихъ богоспасаемыхъ городовъ. Я не въ состояніи ясно показать, въ чѣмъ и какъ проявляется эта связь, но она есть. И для фелетониста, пишущаго петербургскія письма, не легко ограничиться чисто мѣстными интересами: начнешь писать, положимъ, какъ прекрасно играетъ военный оркестръ въ лѣтнемъ саду при электрическомъ освѣщеніи, и какія большія деньги беретъ г. Балашовъ, бѣгущій этого сада, за который штексы, а незамѣтно перейдешь и на югъ, и на западъ, поѣдешь Кавказъ, и чего добраго, поинтересуешься познаномиа съ „болѣе отдаленными мѣстами“ востока, и „тундрами сѣвера“.

Поэтому, заранѣе прошу извиненія, если въ моихъ письмахъ читатель найдеть иногда разговоры, мало относящіяся къ столицѣ, если мнѣ въ письмахъ въ Харьковѣ придется говорить, иногда, даже о самомъ Харьковѣ. Общаю стараться, чтобы этого посторонняго элемента было поменьше, и такъ какъ вступительною болтовнею я занялъ чуть ли не половину письма, то ставлю чорточку.

Лѣтній сезонъ уже наступилъ. Петербургъ опустѣлъ, почти, до своей лѣт-

ней нормы. Численно, правда, населеніе города почти не уменьшилось, если только не увеличилось, не смотря на то, что побѣды, отѣзжающіе въ Москву, за границу и въ Финляндію, биткомъ набиты пассажирами. Въмѣстѣ этихъ счастливыхъ людей, имѣющихъ возможность „отдохнуть“ лѣтомъ на лѣтней русской или нѣмецкой природѣ, обратные поѣзды и бары, приходящіе сверху по Невѣ, привозятъ цѣлыя полки рабочихъ. За лѣто нужно подновить, почистить городъ, построить нѣсколько десятковъ новыхъ домовъ, навести на судахъ зимній запасъ дровъ, сѣна, хлѣба. Нѣтъ улицы, по которой можно было бы проѣхать, не встрѣтивъ препятствія въ видѣ разломанной мостовой, ямы, разрытой для исправленія водной или газовой трубы, забора, отгораживающаго новое сооруженіе, или старай, надстраивающійся на одинъ или два этажа домъ. Жара и пыль—ничтожныя, сравнительно, съ харьковскими, конечно, заставляющія и тѣхъ обывателей, которые не могутъ поинуть городъ на все лѣто, искать спасенія на дачахъ. Сообщенія (пароходы, конножѣзныя и паровыя желѣзныя дороги) настолько удобны и дешевы, что здѣшнему чиновнику или конторщику ничего не стоитъ зѣвать каждое утро въ городъ, а „послѣднія должности“ возвращаться къ семьѣ и природѣ за ка-кія-нибудь 15, 20, даже 30 верстъ,

пока не явится лысника и брюшко, и какими-то чудными и невѣдомыми путями не оттопырится боковой карманъ...

Милостивый государь, — скажете мнѣ читатель: — странно мнѣ это: начали вы съ такихъ, можно сказать, благородныхъ словъ, обѣщали показать Петербургъ, страдающій и мыслящій, а вмѣсто того говорите о дачахъ и объ Иванѣ Ивановичѣ, старомъ, зановошномъ еще въ пятидесятыхъ годахъ типѣ. Гдѣ же тутъ мысль, гдѣ страданье?

О конечно, конечно, читатель! Иванъ Ивановичъ вовсе не страдаетъ. И стыдно мнѣ было бы ограничиться однимъ Иваномъ Ивановичемъ, но дѣло въ томъ, что мыслящій Петербургъ весь уже уѣхалъ. Дѣло лѣтнее. А вообще то вѣдь не Иваны Ивановичи и кумовья воспитательнаго дома дѣлають нравственную физиономію города.

О моимъ же дачелюбивомъ пріятелѣ я вспоминаю потому, что онъ знаетъ всѣхъ и все. Надѣюсь попасть съ нимъ и къ Стрекозѣ, и къ Дабѣ, и къ Загребѣ и ко всѣмъ прочимъ; а что я тамъ увижу — сообщу черезъ двѣ недѣли.

Всеволодъ Гаршинъ.

— 29-го мая, генерал-адъютант граф М. Т. Лорис-Меликов имѣлъ счастье представлять Его Величеству Государю Императору передъ своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга.

— Помощникъ командующаго войсками Сибирь-Даринской области, генерал-майоръ Фриде, назначается военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, командующимъ въ оной войсками и наказнымъ атаманомъ семирѣченскаго казачья войска.

— „Голосъ“ сообщаетъ, что учонный путешественникъ Миклуха-Маклай возвращается въ Россію въ августѣ.

— 1-го июня открывается въ Петербургѣ новая геоматематическая лѣчебница и аптека.

— „Новости“ передаютъ, что докторъ медицины г-жа Гейкель назначена городскимъ врачомъ въ Гельсингфорсѣ.

— Изобрѣтатель воздушнаго корабля, Костовичъ, заявляетъ, что постройка корабля въ полномъ ходу.

— „Русск. Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, что, при разработкѣ вопроса о земскомъ и городскомъ самоуправленіи, коммисіею подъ предсѣдательствомъ статс-секретаря Каханова имѣетъ быть обращено серьезное вниманіе на вопросъ о земскомъ и городскомъ представительствѣ и о деньгахъ, дающимъ право на участіе въ выборахъ. Проектируется предоставить большому количеству населенія право участія въ выборахъ и достигнуть болѣе равномернаго распредѣленія права представительства между различными классами. Эта мѣра признается настоятельной тѣмъ болѣе, что существовавшій порядокъ вещей въ этомъ направленіи доказалъ уже, какъ вредъ, такъ и полную несостоятельность принципа сосредоточенія представительной роли въ рукахъ, преимущественно, одного класса.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Петербурга, что печатаніе трудовъ свѣдущихъ людей по переселенческому вопросу близится къ концу. Какъ слышно, министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ озабочены национальнымъ разрывомъ этого вопроса, а потому оно послѣдуетъ не раньше осени, когда и соберутся свѣдущіе люди. Забытъ, для окончательнаго разсмотрѣнія, законопроектъ по этому предмету имѣетъ быть внесенъ въ государственный совѣтъ.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ предложеніе министерства финансовъ о наложеніи таможенныхъ пошлинъ на товары, шедшіе къ намъ прежде безъ пошлинъ, а равно о повышеніи пошлинъ на привозимые изъ заграницы жизненные продукты уже одобрено государственнымъ совѣтомъ, почти безъ измѣненій. Согласно проекту, ожидается около двухъ милліоновъ приращенія таможенныхъ доходовъ по отдѣлу жизненныхъ припасовъ, въ составъ которыхъ входятъ: хлѣбные припасы, овощи и фрукты, бакалейные товары, товары колоніальныя. Безъ измѣненій остается доходъ съ соли; пошлина на этотъ продуктъ остается та же, т. е. 30 коп. при перевозкѣ повсемѣстно моремъ, за исключеніемъ перевозки къ портамъ архангельской губерніи, гдѣ она понижается до 10 коп. Что касается проекта новаго тарифа на мауфактурные, полуобработанные и сырые товары, то окончательное разсмотрѣніе его отложено, какъ слышно, на нѣкоторое время, впродъ до выясненія результатовъ, къ какимъ должны повести нынѣ открытая московская выставка и предстоящій промышленный съѣздъ въ Москвѣ.

— На разсмотрѣніе одного изъ вышшихъ правительственныхъ учрежденій внесены министерствомъ путей сообщенія вновь разработанныя правила „о порядкѣ и условіяхъ развѣрженія общественнымъ учрежденіямъ, железнодорожнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ сооруженія всякаго рода подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ и о способахъ содѣйствія, въ этихъ случаяхъ, со стороны правительства.“

— На дняхъ послѣдовало окончательное разрѣшеніе подробностей вопроса о проведеніи желѣзной дороги отъ Бреста-Литовска въ Пинскъ, головнаго участка будущей Брест-Брянской линіи. Дорога будетъ строиться желѣзнодорожнымъ батальономъ, причѣмъ заведеніе всѣми работами, къ производству которыхъ предполагается приступить въ предстоящемъ іюнѣ мѣсяцѣ, будетъ возложена на генерал-лейтенанта Анненкова.

— Въ виду состоявшегося введенія для рабочихъ билетовъ четвертаго класса на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о возможности учрежденія четвертаго класса и на другихъ южныхъ дорогахъ, гдѣ, вообще, происходитъ большое движеніе рабочихъ.

— При появленіи чумы на скотѣ, въ деревняхъ существуетъ варварскій обычай выѣсть съ трупомъ животнаго зарывать живьемъ кону или собаку. Теперь, какъ пишутъ „Русск. Вѣд.“ изъ Петербурга, министерство внутреннихъ дѣлъ строго предписало мѣстнымъ

властямъ не допускать такого варварскаго обращенія съ животными.

— Въ скоромъ времени, какъ сообщаютъ „Новое Время“, на финляндской желѣзной дорогѣ будутъ произведены опыты новаго примѣненія электричества. Въ поѣздѣ, для испытаній, устроенъ будетъ электрическій тормазъ, изобрѣтенный г. Оберле.

— Дѣятельность коммисіи по организаціи народныхъ чтеній въ Петербургѣ направлена въ послѣднее время, главнымъ образомъ, на изданіе книгъ для народа, которыя и предполагается распространять при посредствѣ народныхъ училищъ, волостныхъ правленій, земствъ и т. п. Въ іюнѣ коммисія, по словамъ той же газеты, предполагаетъ открыть нѣсколько новыхъ аудиторій для народныхъ чтеній въ окрестностяхъ Петербурга, среди дачнаго населенія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Валки. (корреспонденція „Южнаго Края“). Городъ Валки расположенъ на двухъ холмахъ, покрытыхъ роскошными украинскими садами, лѣсками и лѣсками, дающими городу „дачный“ видъ. Да, мы, валковцы, дачники не только лѣтомъ, но и зимою: лежимъ, ходимъ, ѣдимъ и спимъ своимъ праведнымъ... ну, точъ въ точъ, какъ дачники. Не достаетъ только намъ, дачникамъ, рѣки, негдѣ намъ лѣтомъ бѣжать, купаться—вотъ бѣда! Преніе городскіе дѣтели отнеслись замѣчательно индифферентно къ городскому хозяйству. Городскія земли ежегодно отчуждались въ частныя руки не только въблизи города, но и въ самомъ городѣ. Громаднѣйшій городской дугъ, гдѣ прежде былъ прудъ, почти весь перешелъ въ частныя руки, за исключеніемъ небольшой части, десятины въ двѣ, — и то едва не доставшейся опекунамъ наследниковъ Антоновыхъ. Дѣло въ томъ, что до 1869 года у насъ былъ большой прудъ съ тремя городскими купальнями; но теперь онъ окончательно вымученъ, вслѣдствіе жалобъ дворянъ Бородавскаго, Островскаго и др., что подъ городской прудъ затоплены якобы принадлежащіе имъ луга. Кто продавалъ имъ городскіе луга? Кто надѣлялъ? Съ какого времени они имъ владѣли?—этого они и сами не скажутъ. Владѣютъ же они на основании какихъ то темныхъ документовъ и очень древняго городского плана, въ которомъ границы городскихъ владѣній очерчены крайне неясно и говорится: „городскія земли считаются (собственно въ городѣ) по русло рѣки“. Понимайте тутъ, какъ хотите, когда рѣка Мжа уже нѣсколько разъ мѣняла свое русло. Теперь она приблизилась къ центру города, въ виду чего по ту сторону ея образовались хорошіе луга. Этимъ то обстоятельствомъ и воспользовались гг. упомянутые выше: сначала завели „капустные питомники“, а затѣмъ... затѣмъ настала десятилетняя давность и т. д. ... Однако, есть еще и теперь старожилы, хорошо помнящіе прежнее русло рѣки и положительно утверждающіе, что эти луга составляютъ собственность города...

Въ февралѣ настоящаго года чуть было не совершился еще одинъ подобнаго рода актъ отчужденія. покойный Антоновъ, желая помочь городу, взялся выкопать на свой счетъ прудъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему предоставлена была во временное пользованіе часть Набережной, причѣмъ прудъ остается въ распоряженіи города. Городъ съ благодарностью согласился на это предложеніе. Послѣ смерти Антонова благодѣтели-опекуны его дѣтей горячо начали отстаивать у города право на всю прибрежную мѣстность, яко бы въ пользу наследниковъ, къ слову сказать, расхищеннаго до нѣльзя имѣнія. Городъ завелъ тяжбу и отстоялъ свою землю. Теперь управа, или вѣрнѣе—самъ г. Ироничій задается дѣло устроить большой прудъ, но такъ какъ денежные средства города плохи, то пока все ограничивается тѣмъ, что скоро опять направятъ капризное уклонившееся въ сторону русло Мжи въ имѣніи уже, но изрядно пересохшія, прудъ. Спасибо и за то.

Никольская ярмарка для мѣстныхъ купцовъ прошла плохо. За то 8-го и 9-го мая постигъ насъ обильный дождь. Ранніе ярмарочные хлѣба пошли преврасно въ ростъ; поздніе—рѣдки и сильно нуждаются еще въ дождѣ. Сады въ этомъ году дѣла хороши, такъ какъ погода этому благоприятствовала; можно было ожидать прекраснаго урожая, но рядъ морозовъ со 2-го мая окончательно разрушилъ всѣяныя надежды. Особенно пострадали вишни.

Цена на рожь у насъ 70—75 к., на пшеницу 1 р. — 1 р. 25 к. пудъ. Мука дорожаетъ верна 30 коп. на пудъ, такъ какъ привозится изъ другихъ мѣстъ, потому что у насъ нѣтъ ни одной пары мельницъ.

Въ городѣ свирѣпствуетъ корь даже на взрослыхъ. Дѣттеритъ также не покидаетъ насъ, хотя и не имѣетъ уже

такого остраго эпидемическаго тѣра.

С. Старый Кермичинъ, екатеринославск. губ. (корресп. „Южн. Край“). Въ недавнее время, въ имѣніи землевладѣльца Козлянинова, произошло два пожара; первый изъ нихъ уничтожилъ скирду соломы, а второй—сарай, прилежавшій къ скотнымъ дворамъ, вмѣщавшимъ въ себя нѣсколько сотъ головъ разнаго скота. Пожаръ начался ночью, и хотя былъ во время потухшенія, причинилъ убытку тысячъ на шесть. Опасность была настолько велика, что угрожала уничтоженіемъ всего имуществу, стоимости котораго приблизительно можно было бы опредѣлить тысячъ въ 50, такъ какъ хозяйство въ этомъ имѣніи считается безусловно образцовымъ. Экономическіе рабочіе открыто заявляютъ, что въ этихъ двухъ случаяхъ пожара, неосторожнаго обращенія съ огнемъ быть не могло, а что какъ первый, такъ и послѣдовавшій за нимъ дѣйствительно 8, второй пожаръ, произошли отъ поджога.

Въ Времевскую волость прибыли на дняхъ изъ Мариуполя четыре семейства, выхажившіе изъ моголевской губерніи, съ дѣльною водворенія на казенныхъ земляхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Изъ распросовъ у этихъ жалкихъ, оборванныхъ и голодныхъ крестьянъ, скитавшихся въ теченіи мѣсяца по югу, оказалось, что они выхаживали изъ мѣста постоянного своего жительства, гомельскаго уѣзда, въ виду обещанія своихъ уполномоченныхъ водворить ихъ на хорошихъ и плодотворныхъ земляхъ въ екатеринославской губерніи. Двоихъ уполномоченныхъ они послали разыскивать свободную землю еще въ началѣ настоящей весны и дали имъ отъ каждаго семейства по 5 руб. на расходы. Семействъ, извѣдывшихъ желаніе на переселеніе въ эти, по ихъ словамъ, богатые своими урожаями мѣстности, оказалось до 40, составляющихъ, въ общей сложности, болѣе 300 душъ, и почти всѣ они выхаживали на югъ, по указанію ходоатей, но гдѣ они, вмѣстѣ съ жожаками, въ настоящее время находятся,—объ этомъ спрошенные не знаютъ. Сами же они, по приказанію жожаковъ, направились въ николаевскую волость. Мариупольскаго уѣзда, гдѣ для нихъ, будто бы, предназначена земля. Побывавъ во всѣхъ сосѣднихъ селеніяхъ, они встрѣчали вездѣ отказъ въ принятіи ихъ въ общество, а начальство отговачало не знавшемъ ничего на счетъ свободной земли. Такимъ образомъ, скитавцы эти очутились въ самомъ безпомощномъ и безвыходномъ положеніи. Продавъ всѣ свои пожитки на родинѣ и истративши деньги, вырванные изъ продажи имущества, каждое изъ этихъ семействъ имѣетъ только по повозкѣ и лошади, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ уграждены даже послѣднія яйца. О такомъ положеніи ихъ поставлены въ извѣстность уѣздная и губернская власти, отъ которыхъ, какъ говорятъ переселенцы, ожидаются великія и богатныя милости.

Мариупольскій уѣздъ (корреспонденція „Южнаго Край“). Часто перепадающіе дожди настолько поправляють озимые и яровые посѣвы, что сомнѣнія на счетъ неудовлетворительности всходовъ стали исчезать сами по себѣ. Ранніе посѣвы колосатся и обѣщаютъ хорошій сборъ зерна, если не встрѣтятся въ тому времени новыхъ невзгодъ, въ родѣ жужа и засухи. Ссылки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда до того разноразличны, что уничтоженіе ихъ по два съ каждой десятины, согласно правиламъ дѣшняго земства, для лѣниваго грека не составляетъ никакого затрудненія. Въ прежнее время, когда эти животныя появлялись и немилосердно истребляли хлѣбъ, поселене почти равнодушно относились къ ущербу, такъ какъ достаточные запасы зерна могли быть въ услугамъ ихъ. На случай окончательнаго уничтоженія посѣвовъ; нынѣ же повсемѣстное истощеніе продовольственныхъ средствъ въ уѣздѣ вызвало усиленную дѣятельность по уничтоженію суслика и среди грековъ. Говорю это я потому, что отличительная черта грековъ, вышедшихъ изъ Крымскаго полуострова и водворившихся на обширныхъ степяхъ дѣшняго уѣзда,—есть лѣнь,—лѣнь, самая безпечная и отрывистая, нагоняющая глубокую тоску на пребывающаго сюда сѣверянина, приващаго съ дѣтства въ сѣхъ и боронѣ. Пробѣжая черезъ смѣшанныя селенія, достаточно взглянуть на постройки, чтобы опредѣлить національность собственниковъ: у грека хата стоитъ особнякомъ и въ не увидишь никакихъ пристроенъ и службъ, тогда какъ въ русскихъ селѣнкахъ и въмѣстѣхъ колоніальныхъ изобиліе ихъ превосходить даже ожиданія. Въ лѣтнее, страдное время, въ деревняхъ крестьянъ-собственниковъ можно встрѣтить только дѣтей и дряхлыхъ стариковъ; остальную же людъ или на работѣ въ степи, или же на заработкахъ. Но не то у поселянъ-грековъ: тамъ производятся работы наемными силами и вса дѣлкомъ семья

за исключеніемъ только нѣсколькихъ управляющихъ хозяйствомъ. Всѣхъ излѣтѣхъ земли 1) ими отдается въ наймы и за сѣвается самая незначительная часть, причѣмъ обработка производится крайне неумѣло и нерационально,—такъ, наприм., посѣвы зачастую производятся подъ борону, безъ вспашки поля, отчего, понятно, и являются жалобы на неудовлетворительные урожаи.

Балта. — „Зарѣ“ передаютъ, что мѣстный исправникъ не преданъ суду, какъ разнесся было слухъ, а только переведенъ, по своему собственному желанію, на ту же должность въ г. Ямполь. Новый полицмейстеръ, г. Мольскій 4-й, въ видахъ охраненія общественной безопасности, огласилъ „объявленіе“, въ которомъ, по словамъ корреспондента, обращаются на себя вниманіе слѣдующіе пункты: 2) никому, кромѣ чиновъ полиціи и служителей ея, „снискать имѣть не дозволяется“; 4) всѣ лица, не принадлежащіе къ дѣльнымъ гражданамъ, должны имѣть установленные виды на жительства, иначе будутъ высланы изъ города, какъ равно и всѣ „праздношатающіеся“, пьяницы и немнѣющіе опредѣленныхъ занятій, „на которыхъ я на дняхъ сдѣлаю облаву“; 5) „прошу“ лицъ, имѣющихъ у себя „прислугу“, замѣченную въ послѣднихъ безпорядкахъ, „немедленно уволить ее“; 6) паспорта прѣзжихъ лицъ содержатели постоянныхъ дворовъ должны непремѣнно являть въ полицію, подѣ опасеніемъ вызсканія по закону. „Лица, появляющіеся въ городъ съ лошомъ или дубиной, немедленно будутъ задерживаемы полиціей“; 8) ворамъ и другимъ злоумышленникамъ „совѣтую оставить свое преступное ремесло; иначе они не ускользнутъ моихъ преслѣдованій. Примѣромъ сему служатъ м. Голованевскъ, гдѣ я служилъ приставомъ“; 9) для безопасности отъ пожара имѣть на крышѣ дома кадущку съ водой и метлой, для чего на „крышѣ устроить скамейки“. Виноване въ неисполненіи сего будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности; и 10) питейная заведенія открывать въ незаконное время и „закрывать съ появленіемъ ночной стражи, а равно, въ то же время, прекращать всякую торговлю въ лавкахъ“.

Станція Сновская. —Той же газетѣ телеграфируютъ, что 29-го мая, въ 9 часовъ утра, хуторъ Корховка, близъ станціи Сновская, черниговской губерніи, горѣлъ. До 150 домовъ, принадлежавшихъ разнымъ сословіямъ, уничтожено до тла. Одна женщина, Фомичева, горѣла. Остальныя жертвы еще не обнаружены.

М. Гуляй-Поле, екатеринослав. губ. — „Одесс. Вѣстн.“ пишутъ, что на дняхъ прѣзжалъ туда становой приставъ александровскаго уѣзда; онъ предложилъ мѣстнымъ крестьянамъ сдѣлать приговоръ объ охранѣ на случай антиеврейскихъ безпорядковъ; крестьяне отговачали, что они не разорили евреевъ и разорять ихъ не будутъ, напротивъ, будутъ защищать ихъ отъ нападѣній, что и было уже прошлымъ годъ. На составленіе и подписаніе приговора крестьяне не согласились.

Объ эмиграціи евреевъ въ дѣшнемъ районѣ ни слуху, ни духу. Плохо здѣсь живется: торговля въ сильномъ упадкѣ, ремесленники сидятъ почти безъ заготовля; но ни одинъ изъ нихъ не думаетъ объ эмиграціи.

Тарасанскій уѣздъ. —Газетѣ „Трудъ“ сообщаютъ, что въ тегісскомъ волостномъ правленіи наказано розгами во семь крестьянъ „стариковъ“. Все это—люди, общественное положеніе которыхъ, какъ проходившихъ общественныя должности церковныхъ и сельскихъ старостъ, волостныхъ судей и т. п., дѣлало страннымъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія; личныя же ихъ качества вызывають, по отношенію къ нимъ, симпатіи и уваженіе всего общества. Дѣло вышло изъ-за того, что крестьяне пренятствовали помѣщику Рогозинскому заорать толоку, т. е. произвести посѣвъ на тѣхъ поляхъ, которыя находятся подъ паромъ вмѣстѣ съ общественной землей и обремененіе которыхъ лишило бы ихъ возможности пользоваться выпасомъ даже на собственныхъ поляхъ.

Одесса. —22-го мая, состоялось, какъ передаютъ „Голосу“, засѣданіе общества сельскаго хозяйства южной Россіи, въ которомъ было доложено вновь послѣдовавшее постановленіе австрійскаго правительства о воспрещеніи ввоза въ Австрію изъ Россіи овецъ. Послѣ долгихъ преній по этому вопросу, собраніе постановило: поручить совѣту общества обратиться съ просьбою въ управленіе волоческой таможи о томъ, существуетъ ли въ настоящее время запрещеніе ввоза овецъ изъ Россіи только въ Австрію, или же и транзитомъ, чрезъ Австрію, во Францію и Германію.

1) Не нужно забывать, что наши греки-поселенцы оченъ щедро надѣлены землею: такъ, на душу приходится 8—17 десятъ; въ то же время они несутъ весьма платажъ съ десятины не болѣе 20 коп., т. е. равно въ 18 разъ меньше, чѣмъ платятъ, напр., въ той же екатеринославской губерніи оброчныя крестьяне.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Англійскія газеты сообщаютъ, что за послѣднюю недѣлю въ Ирландіи не было ни одного аграрнаго преступленія и это производитъ успокоивающее впечатлѣніе на общество.

— Дэвиттъ совершилъ поѣздку по западнымъ округамъ, гдѣ происходило наиболѣе изнаній и гдѣ господствуетъ поистинѣ ужасная нищета. Между Каррономъ и Клифденомъ страна почти опустѣла; агенты стараются убійствъ бездомныхъ людей къ выселенію изъ родины, на что, однако, неохотно соглашаются бѣдняки, такъ какъ ихъ прежде выселившиеся соотечественники, по прібытіи въ Америку, нашли, что не сдѣлаю нимальшихъ приготовленій къ ихъ пріятію и дальнѣйшему сдѣланію къ мѣсту назначенія. Дэвиттъ, отправляющійся скоро въ Америку, гдѣ сборъ пожертвованій въ пользу Ирландіи идетъ очень туго, сдѣлалъ Парреллю краткій отчетъ о своей поѣздкѣ по западнымъ ирландскимъ округамъ, общая дополнить его внослѣдствіи.

Франція. Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ, 6-го іюня, на очереди стояли пренія объ извѣстныхъ столкновеніяхъ, бывшихъ, 26-го и 27-го мая, въ Латинскомъ кварталѣ, между студентами и полиціей. Лансандръ сдѣлалъ правительству запросъ отъ имени депутатовъ города Парижа. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Рено Гобль, защищая полицію, сдѣлалъ, между прочимъ, заявленіе, между прочимъ: „Вообще, полиція исполняла только долгъ свой и въ этомъ ее обезкураживать не слѣдовало бы“. Лансандръ потребовалъ выраженія порицанія въ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, но Рено Гобль высказался за простой переходъ, который и приняла палата.

— Радикальный депутатъ Жервиль-Решъ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе о дарованіи амнистіи всѣмъ участникамъ безпорядковъ въ Латинскомъ кварталѣ.

Германія. „Königsberger Zeitung“ сообщаетъ относительно переговоровъ между прусскимъ правительствомъ и Куріей, что скоро будутъ устранены послѣднія затрудненія. Прусскій посланникъ въ Ватиканѣ, Шленцеръ, сообщаетъ, что папа въ предстоящей консисторіи скажетъ нѣсколько теплыхъ словъ о благихъ стремленіяхъ прусскаго правительства. Въ отвѣтъ на это послѣдуетъ возвращеніе епископовъ Монстерскаго и Лимбургскаго въ ихъ епархіи и отбѣна для этихъ епархій принудительныхъ законовъ.

Австро-Венгрія. По распоряженію австрійскаго правительства мѣстное итальянское гимнастическое общество въ Триестѣ закрыто, вслѣдствіе демонстрацій, вызванныхъ смертью Гарибальди.

— Членъ австрійскаго рейхсрата Шенереръ отправился на дняхъ въ Бреслау съ цѣлю пропагандировать идею объ экономическомъ объединеніи Германіи и Австріи. Полиція запретила вывѣшивать афиши, приглашающія население Бреслау слушать рѣчи Шенерера или, какъ онъ самъ себя называетъ на афишахъ, „посланца единоплеменныхъ братьевъ на Дунаѣ“.

Италія. Изъ Маддалены телеграфируютъ, отъ 8-го іюня: по церемониалу, установленному для торжественной погребальной процессіи гѣла Гарибальди, процессія двинется сегодня въ три часа пополудни. Шестіе откроютъ войска съ музыкой и знаменами; за ними будетъ слѣдовать гробъ Гарибальди, который будутъ сопровождать: герцогъ Генуэзскій, представители итальянскаго правительства, парламента, арміи и флота, высшіе гражданскіе и военные придворные чины, бургомистръ и представители печати. Непосредственно за гробомъ Гарибальди будутъ шествовать бывшіе волонтеры, сражавшіеся съ нимъ рядомъ въ войскахъ за независимость Италіи.

Соединенные Штаты. Гато продолжаетъ наполнять американскія газеты своими письмами. Вотъ какъ оканчиваются одно изъ нихъ: „Я требую или безусловнаго прощенія—или ничего“.

Родственники убійцы Гарфильда пускаютъ въ ходъ новое средство, ходатайствуя объ отпадѣхъ его подѣ защиту законовъ для умалишенныхъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе отдѣльной одесской судебной палаты съ сословными представителями въ г. Александрію, херсонск. губ., 27 и 28 мая.

Дѣло о 16-ти подсудимыхъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 263 и 266 улож. о наказ.

(Корреспонденція „Южнаго Край“).

Предсѣдательствуетъ старшій предсѣдатель оес. суд. палаты Стадольскій; обвиняетъ тов. прокурора Кобальтъ; судъ, кромѣ того состоятъ изъ 3-хъ членовъ суд. палаты, губернскаго и уѣзднаго вѣдомствъ: дворянства, городского головы и старшины новороссійскаго волости алекс. уѣзда. Защищаютъ два кандидата на судбѣ, должности при палатѣ. Свидѣтелей 66—32 вызвано обвиненіемъ и 34 зашито.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 23-го апрѣля, въ г. Александріи, произошли еврейскіе погромы (такъ называемые „анти-еврейскіе безпорядки“). При этомъ мѣстными войсками, запасной конной батареей и кадровой ротой, были приняты энергичныя мѣры къ водворенію порядка, но имъ пришлось встрѣтить сильный отпоръ со стороны порочащихъ, развращенныхъ и напавшихъ на нихъ, колѣнами на войска и на лошадей. Нѣкоторые изъ офицеровъ, помощ. исправника, городского пристава и нѣсколько солдатъ получили ушибы; воинскіе начальники извѣтъ удара, благодаря тому, что направленный противъ него ударъ былъ похваченъ артиллерійскими, солдатами Графомъ.

На судѣ вполнѣ точно и категорически воинскими начальникомъ, полк. Вонновымъ, командовавшимъ тогда отрядомъ, вынесенъ всѣмъ обвиняемымъ дѣла. На вопросъ защитника, конечно, старавшагосябить, какими же образомъ г. Вонновъ могъ запомнить фисіономіи лицъ, нападавшихъ на войска и полицію и подстрекавшихъ къ этому нападенію и сопротивленію, свидѣтель заявилъ, что фисіономіи тѣхъ, конечно, онъ не помнитъ, но что можетъ съ истой точностью, указавъ руки, сказать, что это были евреи, которые въ то время сдѣлали отравленія въ тюрьму, пожелавшіе напасть на войска; что ему, впрочемъ, было даже вовсе не до того, чтобы замѣчать фисіономіи, такъ какъ былъ занятъ совершенно другимъ вопросомъ: обстоятельства были таковы, что нужно было рѣшить, употребитъ ли огнестрѣльное оружіе. Когда удалось кое-какъ разогнать толпу, а истощивъ всѣ запасы патроновъ, арестовать и индѣ угрожающаго положенія, приказано было вывести даже пушки.

Офицеръ Грамбейскій разсказывалъ также всѣ подробности и указалъ на одного изъ подсудимыхъ прямо, какъ на подстрекателя, сказавъ: „Я узнаю его по шраму на лѣбѣ—это я его ударилъ нагайкой“.

Интересно, что эта банда погромщиковъ, не задумавшаяся предъ востановленіемъ съ соотривленіемъ вѣстимъ, возлагала всѣ свои надежды въ защитѣ на то, что ихъ сильно билъ и что тогда первыми изъ числа нихъ (были отъ того, что были бѣлыми), а они только защищались, ихъ свидѣтели старались въ установитъ, но вдругъ оказалось, что на судѣ никто и не думаетъ этого отрицать, а прибавляють даже, что поминились объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія! Думали построить защитѣ еще на томъ, что нельзя же было запомнить фисіономіи нападавшихъ, которые, къ слову сказать, признали себя борцами, другие, прежде брившіеся, перестали бриться и т. п.; но оказалось, что и это основаніе было поколеблено, такъ какъ всѣ удостоверяли, что схватывали только нападавшихъ; что были еще и другіе—это несомнѣнно, но всѣхъ зачинщиковъ пересаживать не удалось.

Помощ. исправника Селивановъ съ положительностью указалъ на мѣшанина. Докладъ, какъ мы слышали, окончился. Судъ, вѣроятно, проихъ сходится къ одному: всѣмъ вынесутъ виновность подсудимыхъ въ сопротивленіи войскамъ и полиціи. Судебное сдѣйствіе закончилось на другой день, 28-го мая, въ 4 ч. дня. Въ 8 час. веч. началось пренія сторонъ.

Рѣчь прокурора была очень бѣдна по началу: онъ вздумалъ на манеръ кіевскихъ прощолонднихъ обвинителей указывать на какія-то несчастныя причины, вызвавшія вообщѣ погромы. По его мнѣнію, одна изъ причинъ та, что въ прошломъ году, будто, какими-то еврейскъ сдѣла съ рубля была дана нѣкая нѣтъ нѣсколько копѣекъ. Помощ. исправ. однако, заставилъ логичный видъ, изъяснивъ имъ, прокурору оправился и до конца уже исполнял свою функцію вполнѣ рационально. Онъ указывалъ на необходимость наказанія, особенно въ виду того, что безнаказанность такого опаснаго прецедента можетъ послужить основаніемъ и не такихъ еще воиныхъ. Отъ обвиненія 4-хъ подсудимыхъ прокуроръ отказался.

Защитникъ Познанскій, признавая всю тяжесть и приспосовитъ настоящаго положенія, поспешно напустилъ на обвиненіе, на нѣтъ, что невинную часть населенія, старался выгородить подсудимыхъ тѣмъ, что свидѣтели, узнающихъ прямо въ лицо подсудимыхъ, очень мало, что вѣтъ, по его мнѣнію, примыхъ уликъ, что, наконецъ, показанія свидѣтелей обвиненіи вовсе не заслуживаютъ большаго вѣроятія, чѣмъ показанія свидѣтелей защиты, такъ какъ по его доводу старому обвиненію нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Судѣбный обвиненіе въ дѣйствительности показаны совершенно безпрістрастно,—они не разсказываютъ, даже, что то-то было нападеніе на артиллерійскіе казармы, что нѣкоторые изъ представителей военнаго вѣдѣнства и городского управленія получили угрожающія письма.

Прокуроръ, возражая, сказалъ, что едва ли можетъ быть обвиненіе ясны доказаннымъ, что онъ не знаетъ, какихъ еще доказательствъ можно желать и требовать.

Въ заключеніе защитникъ просилъ спискожденія, если бы судъ признавалъ виновность подсудимыхъ. Въ 11^{1/2} ч. ночи судъ удалился для постановки вопросовъ. Въ 5 ч. утра, 29-го мая, при торжественномъ обстановѣ былъ объявленъ приговоръ, извѣстный уже читателямъ (№ 499 „Южнаго Край“).

С М Ъ С Ъ.

Профессоръ горюева. Не смотря на то, что австрійская столица еще далеко не досроча до громадной британской столицы,—пишутъ въ одной вѣсной газетѣ,—въ ней уже завелась такая школа воровства, подобно существующей въ Лондонѣ. Этого новаго рода педагогическая заималась нѣкто Іосифъ Овалекъ, бывший учитель, у котораго въ обученіи находилось нѣсколько мальчиковъ 16—18 лѣтняго возраста. Обученіе воровству было не только теоретическое, но также и практическое; оно производилось подѣ личнымъ наблюденіемъ профессора. Для этихъ курсовъ избирался, напр., Пратеръ или пная кака-либо малопроходная улица. Профессоръ, гуляя со своими учениками, обращалъ ихъ вниманіе на того или другаго прохожаго и давать имъ нужные совѣты, послѣ чего ученики должны были оперировать на глазахъ учителя. Его ученики отличались вѣличайшею ловкостью и удивительною техникой въ исполненіи. Какъ гонорары, Овалекъ бралъ съ лѣтнюю сумму бланкопробироченнаго. Къ несчастію для него, на этихъ дняхъ полиція положила конецъ его профессіи, арестовавъ самого его и нѣкоторыхъ изъ его учениковъ.

— **Король Аналиши,** царствующій надъ островами экватора въ Полинезіи, принявъ недавно христіанство и изъ 30 своихъ жонъ „уволивъ“ въ отставку 29, сохранивъ только одну, съ которою былъ торжественно обвѣнчанъ по христіанскому религіозному обряду туземными миссіонерами.

